

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-136-145
УДК 93/94+376.6

Ясли-приюты как особая форма социального попечения в Тамбовской губернии в начале XX века

Инна Александровна ШИКУНОВА, Павел Петрович ЩЕРБИНИН
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9154-9071>, e-mail: inna-barsukova82@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>, e-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Nurseries as a special form of social care in the Tambov Governorate in the early 20th century

Inna A. SHIKUNOVA, Pavel P. SHCHERBININ
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9154-9071>, e-mail: inna-barsukova82@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>, e-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены особенности становления и развития яслей-приютов как особого социального института в Тамбовской губернии в начале XX века. Губернский и уездный уровни рассмотрения заявленной научной проблемы позволяют провести успешную реконструкцию становления и деятельности детских яслей-приютов для подкидышей, детей-сирот как в городской, так и в сельской местности, что отражало сложившуюся в регионе практику социального попечения и призрения «детей беды». Выявлены особенности реализации земских инициатив по социальной защите подкидышей и детей-сирот, а также уровни и формы такой поддержки таких категорий российского социума органами местного самоуправления. Уточнены возможности организации приютов для подкинутых детей при губернской и уездных земских больницах и родильных отделениях. Отмечена роль конкретных медицинских работников в развитии гражданских инициатив и общественного служения в деле спасения подброшенных детей. Выявлены историографические традиции как отечественных, так и зарубежных историков при изучении призрения детей-сирот в контексте организации социальной работы и развития социальных институтов, в том числе яслей-приютов. На основе анализа широкого круга исторических источников удалось выявить наиболее успешные и результативные практики организации яслей-приютов как в мирные годы, так и в периоды Русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой войны 1914–1918 гг., что позволило рассмотреть различные малоизученные аспекты заявленной научной проблемы. Выявлены региональные особенности системы социальной защиты детей-сирот сквозь призму ясельного присмотра. Уточнена позиция и роль православной церкви по организации сиротского призрения в монастырях в периоды военного лихолетья 1914–1918 гг. Выявлены основные постановочные вопросы перспектив изучения широкого спектра проблем истории детского сиротства в Тамбовской губернии в начале XX века. Обращено внимание на важность учета региональной специфики и конкретно-исторических проявлений социальной политики при проведении изучения благотворительной поддержки и частной общественной инициативы рассматриваемого периода.

Ключевые слова: дети-сироты; ясли-приюты; Тамбовская губерния; социальное попечение; Российская империя; призрение; земские управы; земские больницы

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00333 а.

Для цитирования: Шикунова И.А., Щербинин П.П. Ясли-приюты как особая форма социального попечения в Тамбовской губернии в начале XX века // Вестник Тамбовского уни-

верситета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 184. С. 136-145. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-136-145

Abstract. We consider the formation and development features of the nurseries as a special social institution in the Tambov Governorate in the early of 20th century. The governorate and county levels of declared scientific problem consideration allows to conduct the successful reconstruction of the formation and activities of infant nurseries for foundlings, orphans in both urban and rural areas, which reflected the practice of social care and charity of “trouble children”. We reveal the implementation features of county initiatives for the social protection of foundlings and orphans, as well as the levels and forms of such support for such categories of Russian society by local authorities. We clarify the possibilities of organizing nurseries for foundlings at the governorate and county hospitals and maternity wards. We note the role of particular medical workers in the development of civic initiatives and public service in the rescue of foundlings. We identify the historiographic traditions of both domestic and foreign historians in the study of the orphans charity in the context of the social work organization and the social institutions development, including nurseries. Based on the analysis of a wide range of historical sources, it was possible to identify the most successful and effective practices of organizing nurseries both in the peaceful years and in the periods of Russian-Japanese War of 1904–1905 and World War I 1914–1918, which allowed us to consider various little-studied aspects of the stated scientific problem. We reveal the regional features of the social protection system for orphans through the prism of nursery care. We clarify the position and role of the Orthodox Church on the organization of orphan charity in monasteries during the war years of 1914–1918. We reveal the main posing issues of the prospects for studying a wide range of problems in the history of orphanhood in the Tambov Governorate in the early 20th century. We pay attention to the importance of taking into account regional specifics and specific historical manifestations of social policy when conducting a study of charitable support and private public initiatives of the considered period.

Keywords: orphans; nurseries; Tambov Governorate; social care; Russian Empire; charity; county councils; county hospitals

Acknowledgements: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 19-09-00333 a.

For citation: Shikunova I.A., Shcherbinin P.P. Yasli-priyuty kak osobaya forma sotsial'nogo popечeniya v Tambovskoy gubernii v nachale XX veka [Nurseries as a special form of social care in the Tambov Governorate in the early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 184, pp. 136-145. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-136-145 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Модернизация повседневной жизни и семейных практик в Тамбовской губернии, стремление женщин обрести равноправие в профессиональной сфере, социальные катаклизмы военных лет (Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой мировой войны 1914–1918 гг.), революционные потрясения 1905–1907 гг. и 1917 г. вызывали насущную необходимость ухода и воспитания детей-сирот, а также присмотра за маленькими детьми.

Рассматривая широкий спектр организационных и социально значимых аспектов призрения детей-сирот и создания яслей-приютов, необходимо ответить на следующие постановочные вопросы:

1) насколько востребованы были среди городского и сельского населения такие ясли-приюты и отражали ли они потребности и настроения современников?

2) как практика призрения детей-сирот в яслях способствовала их социализации и формированию навыков самостоятельности?

3) использовался ли европейский опыт призрения детей-сирот в детских приютах или «калькировались» традиции столичных и соседних регионов Российской империи?

4) какие сословно-социальные, профессиональные и этноконфессиональные группы населения региона наиболее активно участвовали в создании таких яслей-приютов или оказывали необходимую финансовую поддержку?

Различные стороны попечения о детях-сиротах рассмотрены в работах столичных и региональных историков в контексте изучения социальной работы в Российской империи [1], деятельности благотворительных учреждений [2–4] и социальной работы [5; 6].

Земское участие в организации призрения детей-сирот со стороны земств (в том числе деятельность яслей-приютов для незаконнорожденных) рассматривали в своих работах М.Д. Ван-Путерен [7], Н.А. Засецкий [8, с. 23-24], М.А. Ошанин [9], М.В. Птуха [10], В. Жижиленко [11]. Особенности организации яслей в российской деревне были затронуты в работе Н.М. Фрайден [12].

Благотворительную поддержку детей-сирот в Тамбовской губернии изучали Т.Г. Деревягина [13], О.А. Дорожкина [14], С.Ю. Истомина [15], П.П. Щербинин [16].

Заметим, что идеи ясельного призрения детей возникли не случайно и отражали насущную потребность в спасении «детей беды» в начале XX века. Кроме того, в этот период более осмысленными и продуктивными стали гражданские инициативы отдельных категорий населения и управленцев: земцев, врачей, представителей других «социально» активных групп.

Земское самоуправление старательно включилось в задачу спасения детей-подкидышей и организацию детских приютов. По инициативе женщины-врача, первого педиатра в Тамбовской губернии, М.С. Прокофьевой, стали рассматриваться вопросы охраны материнства и младенчества, профилактики детской заболеваемости и смертности [17, с. 3]. Профессиональная деятельность, а также общественное служение этой уникальной женщины вполне отражали пример того, как развивались местные гражданские и благотворительные починки в условиях провинции, и как изменялась социокультурная атмосфера и внимание жителей региона в отношении социальной защиты детей-сирот. Заметим, что Мария Саввична Прокофьева весьма успешно, результативно и эффективно демонстрировала, как отдельно взятая личность может будоражить общественное сознание, внося личный вклад в спасение подкинутых детей.

Примечательно, что, хотя независимая и откровенная врачебная оценка М.С. Прокофьевой нередко беспокоила и озадачивала земцев, но они поддерживали инициативы «общественницы», твердо и неуклонно защищавшей интересы матери и ребенка в Тамбовской губернии. Ее деятельность вполне отчетливо демонстрирует важность «личной» инициативности и уровни развития

гражданского сознания в условиях провинциального, как правило, весьма консервативного регионального социума.

Вполне очевидно, что необходим некий импульс и яркие, уникальные личности, лидерство и авторитет которых «заражали» бы окружающих, разрушая «сонное царство», застой и рутину, внося новые веяния в традиционные патриархальные отношения. В Тамбовской губернии, как и в других регионах Российской империи во второй половине XIX – начале XX века, регулярно «вспыхивали» такие инициативы, возникали потребности общественного служения, происходила реализация практических дел по поддержке тех, кто наиболее нуждался в призрении и защите, в том числе в отношении «детей беды» [16, с. 40].

Кропотливое изучение медико-социальных процессов в рамках земского призрения детей-сирот в Тамбовской губернии было проведено С.Ю. Истоминой, которая справедливо отметила, что рост количества незаконнорожденных детей в регионе зависел от многих условий: материального положения, уровня грамотности, ситуации в семье и социальном окружении. Также фиксировалось нежелание матерей брать на себя заботу о лишнем ребенке, особенно незаконнорожденном. Не случайно при больницах и родильных отделениях стали открываться приюты для детей. В Моршанской уездной земской больнице детей-подкидышей лечили, а затем распределяли их по семьям, желающим взять ребенка на воспитание. По такой же схеме работали в Тамбовской губернии и других, открытые при уездных и губернской больницах детские или родильные отделения [15]. Судя по материалам годовых отчетов за 1896–1904 гг., средний процент смертности детей-подкидышей в Моршанском приюте составлял 17,88 %¹.

Собственно, ясельное дело в Тамбовской губернии стало развиваться в начале XX века, после того, как в 1900 г. на губернском совещании врачей доктором Ментовым был прочитан доклад о «яслях-приютах» в селах и деревнях в рабочую пору. В этом докладе указывалось, какую пользу имели такие ясли-приюты, существовавшие уже во многих

¹ Краткий обзор медико-лечебной санитарной организации в Тамбовском уезде за 1866–1926 гг. Тамбов, 1926. С. 27-53.

губерниях, какой результат они принесли в гигиеническом, профилактическом и воспитательно-образовательном отношениях, а также в смысле предотвращения пожаров в летнее время. Собранием врачей было постановлено ходатайствовать перед губернским земским собранием об ассигновании средств на устройство яслей-приютов на лето в деревнях и селах Тамбовской губернии. Таким образом, именно медицинские работники инициировали открытие ясель-приютов в Тамбовской губернии и активно лоббировали эту деятельность регионального земства.

В с. Дегтянка Козловского уезда ясли-приюты были открыты с 26 июня по 17 июля 1901 г. и помещались в наемном помещении. За указанный срок ясли посетило: грудных – 2, подростков (от 1,5 года до 8 лет) – 166, в том числе мальчиков – 87, девочек – 79; итого 168 человек.

В яслях-приютах в с. Вишневое помещением служила местная сельская школа, где было достаточно места для размещения в ней до 40 подростков и до 10 грудных детей. Для грудных детей были изготовлены плетеные корзинки, сделаны подушечки, простыни и белье, по две смены; на подростков сшиты рубашки, построен в саду школы навес и под ним плита с котлом для горячей воды; приобретены стерилизационные аппараты для молока, соски и пузырьки к ним, и заготовлен небольшой запас медикаментов, необходимых для первого пособия как грудным, так и подросткам в случае их болезни².

В первый день явилось 68 человек, но, необходимо учитывать, что местные жители смотрели на ясли-приюты как на «даровую столовую» и, отобедав, все дети и подростки тотчас же разбрелись, сказав, что к вечеру придут опять «ужинать». В последующие дни, однако, обозначился тот контингент, который действительно нуждался в таких яслях-приютах – это сироты и наполовину сироты. Этот были дети от 1,5 до 8 лет, которые посещали ясли, вплоть до закрытия их, с 30 июня по 6 августа. Грудных детей было немного, и объяснялось это тем, что собственно настоящей рабочей поры было немного. Кроме того, матери неохотно отдавали грудных детей, но охотно освобождались от подростков, особенно неродных. В течение

² Санитарный обзор Тамбовской губернии: март-ноябрь 1903. Тамбов, 1903. С. 387-388.

дня дети занимались на площадке перед школой и в саду школы играли в мяч, лошадки, лапту, занимались простейшими гимнастическими упражнениями, купались в реке, слушали рассказы, басни и сказки³.

В 1902 г. в Козловском уезде были открыты еще двое яслей-приютов: в с. Богородицкое Ново-Дегтянской волости и в с. Старая Дегтянка, оба на средства земства; в с. Вишневое имелись детские ясли на частные средства. Опыт яслей в Козловском уезде управа признала вполне удавшимся. В селах, где были ясли, пожаров не наблюдалось, никто из посещавших ясли детей не умер. Состояние здоровья детей было вполне благополучное и хорошее. Управа, со своей стороны, нашла, что Козловскому земству следует продолжить и расширить свой опыт с детскими летними яслями.

В 1903 г. подобные ясли-приюты было решено открыть в с. Куймань Лебедянского уезда, где их организация была делом совершенно новым. Ясли-приюты в Тамбовской губернии так и оставались делом филантропическим, с незначительным участием земских средств и практически без помощи самого населения. Крестьяне охотно помогали яслям продуктами, предметами ухода за детьми, но о том, чтобы организовать ясли на счет крестьянских обществ, даже не велось обсуждение на крестьянских сходах, и документов подобного рода не сохранилось в материалах уездных управ. Так, на губернском земском собрании 9 декабря 1906 г. губернская управа просила ассигновать по 250 рублей на каждый уезд, а всего на ясли 3000 рублей, исходя из расчета предыдущих лет; собрание ответило согласием, при этом не было высказано пожелание в будущем привлекать средства крестьянских обществ [18, с. 202, 209]. В дальнейшем ясли-приюты так и остались делом благотворительным, без попыток привлекать местную крестьянскую самостоятельность и финансирование.

По сравнению с соседними губерниями, в Тамбовском земстве к открытию ясельного дела обратились гораздо позднее, и развивалось оно менее интенсивно. К примеру, к 1904 г. в Воронежской губернии количество яслей достигло 42, Саратовской – 30 (хотя там приступили к открытию яслей на год

³ Санитарный обзор Тамбовской губернии... С. 394.

позже, чем в Тамбовской), Рязанской – 26, тогда как в Тамбовской губернии их число не превышало 20.

Примечательно, что еще в 1891 г. тамбовские врачи на заседании заявили о важности и пользе открытия яслей для детей, чьи матери могли получить возможность работать и обеспечивать им пропитание. На собрании выступил с докладом доктор Ф.В. Сперанский, который рассказал об опыте организации яслей в департаменте Сены (Париж, Франция), а также в Харьковской и Московской губерниях. Он высказал пожелание, чтобы земство и другие общественные учреждения взяли за это дело. На собрании развернулась дискуссия о том, как важно разъяснить общественным учреждениям необходимость открытия яслей, в частности, тамбовскому земству⁴. В данном случае, это очень хороший пример того, как общественная организация медицинской направленности понимала важность оказания воздействия на земские органы с целью решения проблемы призрения детей в яслях. По сути, это было проявление инициативы гражданского общества и обращения к властным структурам для решения актуальной проблемы социального призрения детей в Тамбовской губернии.

Примечательно, что в конце XIX – начале XX века в уездных городах Тамбовской губернии также возникали детские дома трудолюбия, получившие название Ольгинских. Первый такой Ольгинский приют был основан в Царскосельском уезде в ознаменование рождения Великой княжны Ольги Николаевны в 1895 г. Положение о приютах было утверждено 31 января 1896 г. Основными задачами Ольгинских приютов являлось призрение и воспитание остающихся без присмотра и пристанища детей обоего пола с целью подготовки их к самостоятельной трудовой жизни. При каждом из приютов создавалось «Попечительное общество об Ольгинском детском приюте трудолюбия».

Первый Ольгинский приют для мальчиков в г. Козлов Тамбовской губернии был основан в 1899 г. В г. Шацк в 1901 г. также было ассигновано 5000 руб. на проектирование и постройку здания для Ольгинского

приюта. Он был рассчитан на 20 мальчиков, которые должны обучаться различным ремеслам, а также огородничеству, садоводству на небольшом участке земли. Были открыты такие же приюты в уездных городах Липецк и Моршанск.

Появление детских яслей в губернском городе Тамбов было не случайным. Особые обстоятельства, к которым можно отнести военную повседневность 1904–1905 гг., способствовала проявлению отдельных частных инициатив городской медицинской интеллигенции. Мобилизация 1904 г. в Тамбовской губернии выявила острую необходимость яслей для детей женщин-работниц, которые после призыва мужей в армию стали единственными кормилицами своих семей. По инициативе старшего врача губернской земской больницы И.Э. Гаген-Торна и В.А. Гаген-Торн 18 ноября 1904 г. состоялось первое учредительное собрание попечительного общества о яслях. Был принят устав, начался сбор пожертвований, и уже 30 января 1905 г. были открыты первые ясли в Тамбове при работном доме. Они обслуживали преимущественно район первой части г. Тамбов (Пушкарский). Вторые ясли в Тамбове были открыты 27 апреля 1905 г. на Первой Долгой улице в доме Ломберга. Они обслуживали в основном третью часть Тамбова, где жили наименее обеспеченные женщины: прачки, поденщицы, портнихи и пр.⁵ Так, частная инициатива помогала немного смягчать тяжелое положение и поддерживать солдатские семьи и детей-сирот. Постепенно основными обитателями убежища «Ясли» становились круглые сироты, которые с двухлетнего возраста жили там на постоянной основе и на полном содержании.

Заметим, что В.А. Гаген-Торн была направлена в Санкт-Петербург для знакомства с устроенными в столице яслями. После ее возвращения был организован сбор пожертвований вещами и деньгами у частных лиц и возбуждено ходатайство перед учреждениями о субсидиях возникающему обществу. По ходатайству Попечительского совета 23 февраля 1905 г. ясли были приняты в Комитет трудовой помощи, находившийся под покровительством императрицы Александры Фе-

⁴ Тамбовское медицинское общество. Протоколы Тамбовского медицинского общества. № 1-3, 4-5, 6-9, 10-12. Тамбов, 1891. С. 42.

⁵ Тамбовский голос. 1905. 24 июня.

доровны⁶. Почетной попечительницей устраиваемых обществом яслей была избрана супруга тамбовского губернатора Мария Александровна фон-дер-Лауниц. Подобное привлечение «первых дам» губернии не вызвало никаких нареканий, так как это было не только устоявшейся традицией, но и позволяло усилить сбор пожертвований на нужды благотворительности и поддержки детей-сирот.

Как видно из специально заведенных карточек-дневников, куда регистрировались все посещающие ясли дети с подробными о каждом из них сведениями, родители приносимых в ясли детей были по преимуществу люди, занимавшиеся подневной работой. Возраст детей, посещавших ясли, колебался между 9 месяцами и 1 годом. Из детей школьного возраста в 1905 г. в яслях призрелись 13 человек: из них девочка и мальчик 11 лет – глухонемые, мальчик 14 лет – слабоумный и три мальчика – 8, 11 и 12 лет – нищие, взятые с улицы. Понятно, что при отсутствии в Тамбове и губернии специального приюта для глухонемых это была единственная возможность помочь таким детям.

В яслях дети переодевались в чистое белье и одежду, которые закупались на пожертвованные средства. Кормили детей два раза в день, на обед и ужин давали мясное блюдо и кашу с молоком. Члены Правления Общества М.С. Прокофьева и И.Э. Гаген-Торн оказывали детям медицинскую помощь и в случае необходимости отправляли детей в губернскую земскую больницу. Многие горожане, хозяева магазинов, местные предприниматели охотно жертвовали для детей продукты, вещи и деньги.

В 1908 г. приют переименовался в Ольгинское трудовое убежище, которое предназначалось как ясли для беспризорных детей и содержалось за счет известной меценатки Ю.Д. Бибиковой. 24 ребенка находились в убежище постоянно, а еще 22 приходили на дневное пребывание [14, с. 31].

В отчете о деятельности Тамбовского попечительного общества о яслях за 1907 г. отмечалось, что «придерживаясь принципа, положенного обществом в основе возникновения попечительства о яслях, то есть оказания помощи бедному люду г. Тамбов и его

⁶ Отчет о деятельности Тамбовского попечительного общества о яслях 1905 г. Тамбов, 1906. С. 2.

окрестностей, заключающееся во временном приюте сирых и убогих малышей, массами шатающихся по городу раздетых и голодных, брошенных на произвол судьбы детей пьяниц родителей ли бедных подневниц, снискивающих себе пропитание работами по людам»⁷.

Летом ясли посещали до 80 детей, а зимой 50. В ясли ходили много очень бедных и многосемейных вдов, нередко покинутых мужьями-пьяницами. Большинство детей приходили сами или в сопровождении старших братьев или сестер. В яслях жили и 4 круглые сироты, а троих детей усыновили местные жители.

В 1909 г. в убежище находилось 26 человек, 14 мальчиков и 12 девочек: 12 из Тамбовского уезда, по 2 из Кирсановского, Темниковского, 3 из Козловского уезда и пр. Возраст детей был от 1 до 11 лет. Иногда детей в ясли приводилось до 106 человек, но в зимние месяцы принимали только около 60, а в летние до 90 детей. Большинство детей было в возрасте от 6 до 9 лет. Всего было в 1907 г. 16421 посещение. Все дети были одеты в одинаковое белье и одежду, закупленные на деньги попечительства⁸.

В соответствии с законодательством было сформировано Тамбовское попечительное общество об Ольгинском детском трудовом убежище и Александровских яслях. Попечительницей этих учреждений для призрения детей оставалась супруга тамбовского губернатора – М.В. Муратова. Члены общества стали собирать средства на постройку собственного здания для трудового убежища, получили поддержку земских деятелей, а также некоторых тамбовских меценатов: граф Строганов выделил 300 руб., М.В. Асеев – 600, а позже неоднократно высылал Попечительству по 300 руб.⁹ Субсидировали строительство и тамбовское губернское земство, выделившее 3000, Тамбовская городская управа – 10000, уездные земства. Вскоре здание убежища стоимостью 64000 руб. было построено.

Важно заметить, что успешный опыт яслей в Тамбове транслировался и в уездах

⁷ Отчет о деятельности Тамбовского попечительного общества о яслях. За 1907 г. Тамбов, 1908. С. 3.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 25. Оп. 1. Д. 143. Л. 5.

Тамбовской губернии. В частности, летом 1907 г. по инициативе уездного санитарного совета в Лебедянском уезде продолжили работу приюты-ясли, которые функционировали и в 1906 г. в 4 пунктах: с. Б-Избищи, Екатериновка, Сланское и Попово. Тамбовское губернское земство ассигновало для них 250 руб. Население сел, где работали ясли, остались ими очень довольны, так как матери спокойно шли на полевые работы, будучи уверенными, что за детьми будет хороший уход¹⁰.

В 1914 г. в газете «Тамбовские отклики» был опубликован специальный сюжет о яслях: «Ясли в Тамбове были открыты 18 ноября 1904 года. Так что текущий год является годом десятилетнего существования их и, следовательно, юбилейным годом. Свою определенную физиономию ясли утратили еще в 1907 году, превратившись в особого вида трудовое убежище. При яслях был открыт небольшой интернат, существующий и по сейчас, для призрения брошенных бесприютных детей. Но, наряду с открытием интерната, в яслях принимались и принимаются и проходящие дети. Интернат этот не служит постоянным, до совершеннолетия воспитанника или воспитанницы, приютом, а является лишь временным пристанищем. При первой же возможности дети-интернаты размещаются по разным местным благотворительно-воспитательным учреждениям, или же, – когда удастся выхлопотать для детей-подкидышей сословный вид, – «в дети» к частным лицам. Так, за семь лет существования интерната в нем перебивало 37 детей. Все они уже размещены таким образом: 15 девочек – в Дом трудолюбия, 8 усыновлены частными лицами, 6 – помещены в Носовский приют, 4 – в Мариинский, один отдан на обучение портному и один – в типографию. Оба последние мальчика одежду и содержание получают от яслей. Кроме того, двух из тех же 37-ми удалось пристроить в ясли при с. Рассказово, одного – в земский сиротский дом (мальчик этот учится в 4-м классе гимназии) и одного – в Нарышкинское общежитие (мальчик учится во 2-м классе гимназии).

Для обучения грамоте как интернатов, так равно и проходящих детей приглашен преподаватель одного из местных приход-

¹⁰ Журналы очередного Лебедянского уездного земского собрания сессии 1907 г. С. 139.

ских училищ, приглашен также и священник для преподавания Закона Божия. Обучение ведется по программе начальных училищ, и дети достаточно подготовлены, чтобы сдать выпускной экзамен при Толмачевском начальном училище. Дети же, не достигшие еще школьного возраста, – самые маленькие из них, – занимаются изготовлением ручек для ношения покупок, а немного постарше мальчики изготавливают картонки под шляпы, а девочки занимаются починкой белья, вязанием, вышиванием и исполняют некоторые мелкие работы по хозяйству. Для оказания врачебной помощи заболевшим детям приглашен врач Терлецкий, который уже в течение 6-ти лет несет эти обязанности совершенно безвозмездно. Но ежегодное существование этого, безусловно, полезного учреждения находится в полной зависимости от частных пожертвований, так как своих средств и определенных доходов у яслей пока не имеется. Тем не менее, и теперь, при скудости и непостоянстве средств, за год бывает не менее 15-ти, 17-ти тысяч посещений проходящими детьми, получающими здесь и надзор, сытное и здоровое питание, и обучение грамоте. У О[бщест]ва, в ведении которого находятся ясли, имеется собственное недавно выстроенное, прекрасное трехэтажное кирпичное здание под ясли, но само О[бщест]во зданием этим не пользуется, сдавая его в аренду под солдатские казармы. Но все же О[бщест]во намерено в недалеком будущем, собравшись с силами, перевести ясли в свое здание, переименовать их в «трудовое убежище» и соответственно изменить весь их теперешний внутренний склад. Ясли находятся сейчас под покровительством архиепископа Кирилла, помогающего часто и материально, и статс-дамы А.Н. Нарышкиной, которая также оказывала и продолжает оказывать материальную поддержку яслям»¹¹ [19, с. 16-17].

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг. тамбовское земство выделяло ежегодное пособие на содержание убежища и яслей в размере 600 руб.¹² Но этих денег не хватало, и было принято решение сдать здание Ольгинского приюта под казармы за

¹¹ Тамбовские отклики. 1914. 4 апр.

¹² Доклады Тамбовской губернской земской управы Тамбовскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1916 г. Тамбов, 1916. С. 3.

5000 годовых, что пополняло доходную часть приюта. Романовский комитет выделил 20000 на покупку и оборудования нового здания, в котором должны были бы содержаться 50 сирот, отцы которых погибли на войне¹³.

Не оставалось в стороне от «ясельного движения» в губернии и православное духовенство. В приходах Тамбовской епархии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. активно открывались совершенно новые для тамбовской деревни учреждения – детские приюты-ясли. В 1915 г. такие ясли были учреждены и действовали в 55 приходах епархии, в которых содержались дети обоих полов в возрасте от 1 до 8 лет. Всего призревало 2113 человек, причем израсходовано было на содержание «яслей» деньгами, не считая пожертвований продуктами, 3454 руб.¹⁴ Необходимо учитывать, что фактически таких приютов-яслей было гораздо больше и чаще всего они стихийно устраивались самими жителями деревень.

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг. наконец включились в заботу о детях и тамбовские мужские монастыри, которые начали призывать детей-сирот из солдатских семей. В Моршанском Казанском мужском монастырях и Козловско-Терской общине были открыты приюты для 113 детей, осиротевших после гибели их отцов на войне.

Женские монастыри Тамбовской епархии тоже отреагировали на волю Св. синода

¹³ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1915 г. Тамбов, 1915. С. 140.

¹⁴ Духовенство Тамбовской епархии и война // Тамбовские епархиальные ведомости. 1916. 30 янв. С. 125-136.

и с января 1915 г. были открыты приюты для детей, отцы которых погибли на фронте: при Тамбовском Сухотинском – на 10 человек, Тамбовском Тулиновском – на 11 человек, Козловском Боголюбском – 5, Козловском Ахтырском – 10, Кирсаново-Оржевском – 10, Кирсановско-Тихвинском – 10, Темниковском Рождество-Богородицком – 10, Кадомском Милостливо-Богородицком – 5, Лебедянском Сезеновском – 10, Лебедянском Троекуровском – 10, Усманском Софийском – 10, Шацком Черниевом – 3, Спасском Казанском – 4, Моршанской общине Всемилоствого Спаса – 3 человека [20].

Таким образом, ясли-приюты для детей-сирот в начале XX века показали свою востребованность и эффективность как институт социального попечения, успешность в социальной защите обездоленных и несчастных детей, а их опыт продолжал реализовываться в Тамбовской губернии и при коммунистическом режиме в XX веке [21]. Проблема социальной защиты материнства и младенчества стала одним из ведущих лозунгов советской власти и должна была продемонстрировать успехи в социальном обеспечении нового социального социалистического государства.

Представляется перспективным проведение компаративистских исследований по рассмотренной научной проблеме сквозь призму истории повседневности, истории частной жизни и социальной работы. Полезным было бы привлечение работ и методологии демографов и этнологов, специалистов по гендерной истории и истории материнства и детства, социального попечения и призрения «детей беды» как на столичном, так и на провинциальном уровне в начале XX века.

Список литературы

1. *Фирсов М.В.* Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. М., 1996.
2. *Апарина И.И.* Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России. М., 2000.
3. *Синова И.В.* Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX в. СПб., 2014.
4. *Юстус И.В., Яшина М.А.* Система и деятельность учреждений по призрению детей в конце XIX – начале XX веков: отечественный и зарубежный опыт. Ульяновск, 2006.
5. *Елфимова Н.В.* Становление и развитие социальной работы с несовершеннолетними в пореформенной России, 60-е гг. XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
6. *Ануфриева О.В.* Становление системы социальной защиты детства в России в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2009.
7. *Ван-Путерен М.Д.* Призрение бесприютных детей и подкидышей уездными земствами // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. М., 1895. Т. 27. С. 7-8.
8. О призрении незаконнорожденных детей / сост. Н.А. Засецкий. Казань, 1902.

9. Ошанин М.А. О призрении покинутых детей. Ярославль, 1912.
10. Птуха М.В. Бесприютные дети-подкидыши и наше земство // Трудовая помощь. 1911. № 7. С. 123-148; № 8. С. 231-235; № 9. С. 367-389.
11. Жижиленко В. Призрение подкидышей земствами в 1903–1906 гг. Спб., 1908.
12. Frieden N.M. Child Care: Medical Reform in a Traditionalist Culture // The Family in Imperial Russia. New Lines of Historical Research / ed. by D.L. Ransel. University of Illinois Press, 1978.
13. Деревягина Т.Г. Роль и место благотворительной деятельности купца А.М. Носова в организации социальных учреждений в г. Тамбове (вторая половина XIX – начало XX века). Тамбов, 2004.
14. Дорожкина О.А. Сиротство в России: историко-педагогический анализ. Тамбов, 2000.
15. Истомина С.Ю. Земское здравоохранение в Тамбовской губернии (1864–1918): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.
16. Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2018. 370 с. ISBN 978-5-00078-230-9
17. Крылов П. Новатор и гуманист: [М.С. Прокофьева – первая женщина-врач в Тамбове] // Тамбовская правда. 1981. 18 марта.
18. Истомина С.Ю. Развитие земской родовспомогательной службы. Тамбов, 2002.
19. Детское движение в Тамбовском крае (1914–1945 гг.): сборник документов / под ред. А.А. Слезина. Тамбов: Грамота, 2017.
20. П-ий Н. Монастыри Тамбовской епархии в деле служения государству за истекший год войны // Тамбовские епархиальные ведомости. 1915. № 38. С. 983.
21. Щербинин П.П. Охрана материнства и младенчества в первое десятилетие Советской власти на Тамбовщине (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 179. С. 186-197. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-186-197

References

1. Firsov M.V. *Sotsial'naya rabota v Rossii: teoriya, istoriya, obshchestvennaya praktika* [Social Work in Russia: Theory, History, Social Practice]. Moscow, 1996. (In Russian).
2. Aparina I.I. *Gosudarstvennoye i chastnoye prizreniye detey v dorevolutsionnoy Rossii* [Public and Private Charity for Children in Pre-Revolutionary Russia]. Moscow, 2000. (In Russian).
3. Sinova I.V. *Deti v gorodskom rossiyskom sotsiуме vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Children in Urban Russian Society in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. St. Petersburg, 2014. (In Russian).
4. Yustus I.V., Yashina M.A. *Sistema i deyatel'nost' uchrezhdeniy po prizreniyu detey v kontse XIX – nachale XX vekov: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt* [The System and Activities of Institutions for Charity of Children in the Late 19th – Early 20th Centuries: Domestic and Foreign Experience]. Ulyanovsk, 2006. (In Russian).
5. Elfimova N.V. *Stanovleniye i razvitiye sotsial'noy raboty s nesovershennoletnimi v poreformennoy Rossii, 60-e gg. XIX – nachalo XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and Development of Social Work with Minors in Post-Reform Russia, the 60s 19th – Early of the 20th Century. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2003. (In Russian).
6. Anufriyeva O.V. *Stanovleniye sistemy sotsial'noy zashchity detstva v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of the System of Social Protection of Childhood in Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Elets, 2009. (In Russian).
7. Van-Puteren M.D. Prizreniye bespriutnykh detey i podkidyshey uyezdnymi zemstvami [Charity of homeless children and foundlings by county zemstvos]. *Vestnik obshchestvennoy gigiyeny, sudebnoy i prakticheskoy meditsiny* [Bulletin of Public Hygiene, Forensic and Practical Medicine], Moscow, 1895, vol. 27, pp. 7-8. (In Russian).
8. Zasetkiy N.A. (compiler). *O prizrenii nezakonnozhdennykh detey* [On the Charity of Illegitimate Children]. Kazan, 1902, pp. 23-24. (In Russian).
9. Oshанин М.А. *O prizrenii pokinutykh detey* [On the Charity of Abandoned Children]. Yaroslavl, 1912. (In Russian).
10. Ptukha M.V. Bespriutnyye deti-podkidyshey i nashe zemstvo [Homeless Foundling Children and Our County]. *Trudovaya pomoshch'* [Labor Assistance], 1911, no. 7, pp. 123-148, no. 8, pp. 231-235, no. 9, pp. 367-389. (In Russian).
11. Zhizhilenko V. *Prizreniye podkidyshey zemstvami v 1903–1906 gg.* [The Foundlings Charity by Counties in 1903–1906]. St. Petersburg, 1908. (In Russian).

12. Frieden N.M. Child Care: Medical Reform in a Traditionalist Culture. In: Ransel D.L. (ed.). *The Family in Imperial Russia. New lines of historical research*. University of Illinois Press, 1978.
13. Derevyagina T.G. *Rol' i mesto blagotvoritel'noy deyatelnosti kuptsa A.M. Nosova v organizatsii sotsial'nykh uchrezhdeniy v g. Tambove (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [The Role and Place of Charity Work of the Merchant A.M. Nosov in the Social Institutions Organization in the City of Tambov (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Tambov, 2004. (In Russian).
14. Dorozhkina O.A. *Sirotsstvo v Rossii: istoriko-pedagogicheskiy analiz* [Orphanhood in Russia: a Historical and Pedagogical Analysis]. Tambov, 2000. (In Russian).
15. Istomina S.Y. *Zemskoye zdravookhraneniye v Tambovskoy gubernii (1864–1918): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [County Healthcare in the Tambov Governorate (1864–1918). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2003. (In Russian).
16. Shcherbinin P.P. «Pustite detey ko mne...»: «deti bedy» i popechitel'stvo do i posle 1917 goda [“Suffer the Children to Come unto Me...”: “Children of Misfortune” and Patronage Before and After 1917]. Tambov, Derzhavinsky Publishing House, 2018, 370 p. ISBN 978-5-00078-230-9 (In Russian).
17. Krylov P. Novator i gumanist: [M.S. Prokof'yeva – pervaya zhenshchina-vrach v Tambove] [Innovator and humanist: [M.S. Prokofieva – the first female doctor in Tambov]]. *Tambovskaya Pravda*, 1981, March 18. (In Russian).
18. Istomina S.Y. *Razvitiye zemskoy rodovspomogatel'noy sluzhby* [County Obstetric Service Development]. Tambov, 2002. (In Russian).
19. Slezin A.A. (ed.). *Detskoye dvizheniye v Tambovskom kraye (1914–1945 gg.): sbornik dokumentov* [Children's Movement in the Tambov Region (1914–1945): a Collection of Documents]. Tambov, Gramota Publ., 2017. (In Russian).
20. P-iy N. Monastyri Tambovskoy eparkhii v dele sluzheniya gosudarstvu za istekshiy god voyny [Monasteries of the Tambov Eparchy in the Service of the State over the Past Year of the War]. *Tambovskie eparkhial'nyye vedomosti* [Tambov Eparchial News], 1915, no. 38, p. 983. (In Russian).
21. Shcherbinin P.P. Okhrana materinstva i mladenchestva v pervoye desyatiletie sovetsoy vlasti na Tambovshchine (1918–1928 gg.) [Protection of motherhood and infancy in the first decade of Soviet government in the Tambov Region (1918–1928)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 186-197. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-186-197. (In Russian).

Информация об авторах

Шикунова Инна Александровна, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: inna-barsukova82@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9154-9071>

Щербинин Павел Петрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Щербинин Павел Петрович
E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Поступила в редакцию 31.10.2019 г.
Поступила после рецензирования 27.11.2019 г.
Принята к публикации 20.12.2019 г.

Information about the authors

Inna A. Shkunova, Post-Graduate Student, General and Russian History Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: inna-barsukova82@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9154-9071>

Pavel P. Shcherbinin, Doctor of History, Professor, Head of UNESCO of Human Rights and Democracy Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Pavel P. Shcherbinin
E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Received 31 October 2019
Reviewed 27 November 2019
Accepted for press 20 December 2019